

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Четверг, 13 октября 2022 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель г-н Пиерис (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с решением посвятить не менее полутора часов в рамках общих прений выступлениям представителей гражданского общества, сейчас Комитет заслушает выступления представителей неправительственных организаций. Я тепло приветствую всех присутствующих сегодня в этом зале и прошу всех ораторов выступать кратко, с тем чтобы продолжительность их выступлений не превышала пяти минут.

В соответствии со сложившейся практикой Комитета сейчас я прерву заседание, чтобы мы могли продолжить обсуждение в неофициальном формате.

Заседание прерывается в 15 ч 05 мин и возобновляется в 16 ч 15 мин.

Председатель (говорит по-английски): На этом общие прения Комитета по всем переданным на его рассмотрение пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, завершаются.

Пункты 124 и 139 повестки дня

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Планирование по программам

Председатель (говорит по-английски): Что касается этих двух пунктов повестки дня, то я обращаю внимание членов Комитета на записку Секретариата, которая содержится в документе A/C.1/77/INF/4 и в которой освещаются соответствующие положения резолюций 75/325 об активизации работы Генеральной Ассамблеи и 76/236 о планировании по программам.

В соответствии с пунктом 16 постановляющей части резолюции 76/236, во всех случаях, когда Комитет по программе и координации не может вынести заключения и рекомендации в отношении конкретной подпрограммы или программы предлагаемого бюджета по программам, такая подпрограмма или программа будет рассматриваться на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, ее соответствующим главным комитетом или ее главными комитетами, ответственными за данные мандаты, в самом начале ее сессии с целью как можно скорее, но не позднее чем через четыре недели после начала сессии представить Пятому комитету любые заключения и рекомендации, с тем чтобы Пятый комитет мог рассмотреть их своевременно.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

В соответствии с резолюцией 76/236 Комитет по программе и координации рекомендовал Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии рассмотреть план по программе 3 «Разоружение» по пункту повестки дня, озаглавленному «Планирование по программам». Сегодняшнее заседание проводится в соответствии с этим мандатом. По окончании прений я намерен представить составленное Председателем резюме обсуждений по программе разоружения Председателю Пятого комитета. Кроме того, на основе отзывов делегаций я в качестве Председателя резюмирую основные вопросы, которые будут обсуждать члены Комитета при рассмотрении методов его работы, для последующей передачи этого резюме Специальной рабочей группе по активизации работы Генеральной Ассамблеи.

Сейчас мы заслушаем нашего первого оратора.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Канады, Новой Зеландии и нашей страны, Австралии (группа КАНЗ).

Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н **Председатель**, и членов Бюро за вашу работу в связи с просьбой о рассмотрении плана по программе «Разоружение» на 2023 год. Мы поддерживаем Ваши усилия как Председателя, направленные на то, чтобы как можно скорее представить результаты сегодняшнего обсуждения Председателю Пятого комитета для их своевременного рассмотрения.

Наши страны не представлены в Комитете по программе и координации (КПК), но мы отмечаем важную роль, которую играет Комитет в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, представляя Генеральной Ассамблее через Пятый комитет заключения и рекомендации по части бюджета Организации Объединенных Наций, касающейся планов по программам.

В этой связи мы хотели бы напомнить, что в пункте 7 резолюции 76/236 о планировании по программам рекомендуется, чтобы КПК выносил рекомендации в отношении всех программ предлагаемого бюджета по программам. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в этом году КПК смог согласовать рекомендации по большему числу программ, чем в прошлом году, после того как его сессия была продлена до пяти недель. Однако мы разделяем разочарование коллег в том, что КПК

не смог достичь консенсуса по рекомендациям в отношении пяти программ, включая программу по вопросам разоружения. Мы также хотим напомнить, что в пункте 16 говорится, что во всех случаях, когда КПК не может вынести заключения и рекомендации в отношении конкретной программы, такая программа будет рассматриваться на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи или ее соответствующим главным комитетом в самом начале ее сессии с целью как можно скорее представить Пятому комитету любые заключения и рекомендации, с тем чтобы Пятый комитет мог рассмотреть их своевременно.

Отмечаем, что мандаты, включенные во все планы по программам, были согласованы государствами-членами. Мы считаем, что план по программе «Разоружение» точно воспроизводит соответствующие мандаты, согласованные государствами-членами, и выступаем против внесения в план каких-либо изменений. КПК является органом, в котором решения принимаются на консенсусной основе. Пятый комитет по традиции является консенсусным органом, и вынесение другими комитетами любых заключений и рекомендаций также должно осуществляться на основе консенсуса. Любые попытки двигаться вперед по этим вопросам без достижения консенсуса подорвут работу КПК и Пятого комитета и весь процесс планирования.

Г-н Председатель, мы просим Вас от имени Первого комитета рекомендовать Пятому комитету, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила описательную часть программы 3 предлагаемого бюджета по программам на 2023 год в соответствии с предложением Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Европейского союза в его качестве наблюдателя.

Г-жа Хомолкова (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. Я хотела бы подчеркнуть, что мы приветствуем это обсуждение и что мы очень ценим все Ваши усилия, г-н Председатель, и подготовку к этому обсуждению в соответствии с резолюцией 76/236.

Хочу особо отметить, что это неофициальное обсуждение не должно дублировать обсуждение в Комитете по программе и координации (КПК) и не

должно преследовать цель заменить его, поскольку в противном случае это приведет к подрыву важной роли КПК в будущем.

Мы хотели бы еще раз заявить о том, что суть пункта повестки дня «Планирование по программам» заключается не в том, чтобы каким-то образом пересмотреть работу Комитета по программе и координации, и уж тем более не в том, чтобы пересмотреть основные мандаты, лежащие в основе планов по программам. В этой связи мы подчеркиваем, что КПК должен стремиться к достижению консенсуса по всем представленным планам по программам. Мы очень сожалеем о том, что не удалось достичь консенсуса по пяти очень важным программам, связанным с разоружением. Хотели бы также напомнить, что планирование осуществляется на основе консенсуса и что Пятый комитет отвечает за надзор за выполнением мандатов и поэтому несет главную ответственность за утверждение плана по программам и бюджета.

И наконец, поскольку мы исходим из того, что план по программе 3 «Разоружение» точно отражает соответствующие мандаты для государств-членов, мы выступаем против внесения в предлагаемые планы каких-либо изменений. Прошу Вас отразить эти мнения в резюме Председателя.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и многие предыдущие ораторы, Соединенные Штаты выражают свое разочарование в связи с тем, что Комитет по программе и координации (КПК) не смог представить выводы и рекомендации по пяти планам по программам в ходе своей шестьдесят второй сессии. Среди них — программа 3 «Разоружение», которая относится к ведению нашего Комитета.

В соответствии с пунктом 16 резолюции 76/236, которую Вы зачитали всем нам, мы понимаем, что окончательные полномочия по этим вопросам по-прежнему принадлежат Пятому комитету, который отвечает за административные и бюджетные вопросы. Планы по программам должны проходить рассмотрение в Пятом комитете в качестве заключительного этапа. КПК является консенсусным органом, и Пятый комитет также следует традиции консенсусного принятия решений. Любые выводы и рекомендации, представленные другими комитетами, должны приниматься на основе консенсуса. Попытки продвинуться вперед по этим вопросам без достижения консенсуса приведут к подрыву

всего процесса планирования. Как свидетельствует практика КПК, обсуждение этих планов проходит долго и сопряжено с трудностями, а значит, на них тратится большое количество драгоценного времени в условиях, когда на Комитет и так ложится большая нагрузка. Поэтому мы просим оказать поддержку в скорейшей передаче плана по программе «Разоружение» в Пятый комитет.

Что касается самой программы, то у меня есть несколько замечаний. Мы принимаем к сведению полученный опыт и коррективы, которые пришлось внести в связи с пандемией коронавирусного заболевания. В то время как мировое сообщество рассчитывает на улучшение ситуации, что позволит расширить очное участие, мы согласны с тем, что новые технологии и методы работы, разработанные во время пандемии, также могут принести пользу и способствовать большей транспарентности, более инклюзивному участию и использованию более экологических подходов в работе Управления по вопросам разоружения и многосторонних форумов в целом. Разделяем также выраженное в документе стремление расширять сотрудничество с другими структурами на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях и взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами.

Наконец, мы хотели бы отметить упоминания о наращивании усилий по обеспечению многообразия, включая гендерное равенство, на форумах по разоружению и в рамках участия в них. Соединенные Штаты подчеркивают важность многообразия и инклюзивности, особенно достижения гендерного равенства, как важнейших компонентов в обеспечении прочного глобального мира и безопасности.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): У меня нет заранее подготовленного заявления. Я просто хотел бы высказать несколько замечаний и комментариев в соответствии с изначально предполагаемым интерактивным характером этой дискуссии.

Во-первых, в принципе мы согласны с тем, что Комитет по программе и координации (КПК) и Пятый комитет, которые традиционно рассматривают аспекты программы и бюджета, являются площадками, на которых и впредь должны обсуждаться, рассматриваться и утверждаться эти аспекты. При этом мы также открыты для рассмотрения этих вопросов в Первом комитете в тех случаях, когда указанные органы не могут решить

эти вопросы. В любом случае вопросы бюджета и программы не должны быть запретной темой для обсуждения в самом профильном комитете, каковым является Первый комитет, особенно в отношении вопросов разоружения. В конечном итоге речь идет о межправительственном надзоре за бюджетом по программам и основными мандатами.

Я хотел бы сделать пять наблюдений в отношении бюджета, расходов и должностей. Если говорить конкретно, то я имею в виду документ A/77/6. Первое наблюдение заключается в том, что общий пакет бюджета для подпрограммы по разоружению почти поровну разделен между регулярным бюджетом и внебюджетными ресурсами. Мы хотели бы более наглядно видеть, как используются внебюджетные ресурсы. Например, мы хотели бы знать, какая часть этих внебюджетных ресурсов является целевой, узкоцелевой и нецелевой. Такая транспарентность, или большая наглядность, необходима для обеспечения того, чтобы предоставляемые ресурсы, особенно из внебюджетных источников, соответствовали согласованным на межправительственном уровне мандатам или, более конкретно, выполнению этих основных согласованных на межправительственном уровне мандатов.

Второе наблюдение касается нашей постоянной обеспокоенности по поводу несоблюдения принципа сбалансированной географической представленности в Управлении по вопросам разоружения. Если посмотреть на приводимые в документе цифры в отношении численности нынешнего состава персонала Управления по вопросам разоружения, то мы увидим, что численность сотрудников, представляющих один конкретно взятый регион, больше, чем численность сотрудников других четырех регионов вместе взятых. Упомянутый регион представляют 19 сотрудников, в то время как численность представителей других четырех регионов составляет в совокупности порядка 18 человек. Это несоответствие необходимо устранить. Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) тоже обратил на это внимание, и мы присоединяемся к призыву ККАБВ предпринять дополнительные усилия и шаги для устранения этого дисбаланса в будущем. Это то, на что периодически обращает внимание Движение неприсоединившихся стран, и мы верим, что руководство Управления по вопросам разоружения предпримет шаги в этом направлении.

Мое третье замечание касается состава различных групп правительственных экспертов (ГПЭ). Мы понимаем, что сталкиваемся с бюджетными ограничениями и что для утверждения мандатов необходимо сначала согласовать их на уровне Первого комитета и затем принять соответствующую резолюцию. Однако мы констатировали, что за несколько лет состав ГПЭ сократился с 25 человек, как это было обычно в прошлом, до примерно 15 человек. Этот момент не вызывает никаких вопросов; однако, что касается непосредственно состава ГПЭ, то во время его окончательного утверждения необходимо обеспечить более широкую представленность и разнообразие государств и регионов, которые действительно отражали бы баланс мнений и интересов. Об этом также заявляло Движение неприсоединения, и я хотел бы еще раз подчеркнуть этот момент. В будущем необходимо обеспечить более широкую представленность и разнообразие регионов и стран в составе ГПЭ.

Мое четвертое замечание касается Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Управление по вопросам разоружения за проявляемый на протяжении многих лет профессионализм в проведении программы стипендии. Эта программа существует уже более 40 лет. Рассчитываем, что в рамках этой программы Управление будет и впредь обеспечивать выполнение первоначальной задачи по укреплению потенциала и повышению уровня знаний и навыков специалистов из развивающихся стран. Я хотел бы поблагодарить Управление за прекрасную работу.

Мое последнее замечание касается Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Я хотел бы подчеркнуть, что это важная составляющая механизма разоружения. Мы обеспокоены тем, что размер выделяемой ЮНИДИР субсидии из регулярного бюджета, утверждаемый Генеральной Ассамблеей, остается очень скромным. Это порождает чрезмерный объем внебюджетных ресурсов, которые во многих случаях имеют строго адресный характер. Это то, о чем мы хотели бы заявить официально.

Г-н Хегази (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по предлагаемому бюджету по программам на 2023 год. Мы считаем, что для некоторых экспертов

по разоружению обсуждение бюджетных вопросов в рамках Первого комитета может показаться трудным. Мы также считаем, что было бы уместнее обсудить их на соответствующих площадках. Мы действительно обсуждаем здесь сложные технические вопросы, однако у нас могут возникнуть трудности с пониманием бюджетных аспектов. Поэтому, г-н Председатель, мы считаем целесообразным, чтобы Вы направили на имя Председателя Пятого комитета письмо, содержащее доклад о бюджете по программам. Мы также хотели бы подчеркнуть важность принятия данного доклада консенсусом и сохранения его исключительно технического характера. Это наши краткие комментарии, и мы надеемся, что сможем направить через Вас, г-н Председатель, доклад Председателю Пятого комитета.

Г-н Райс-Хауэлл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и членов Бюро за организацию сегодняшнего заседания по методам работы и планированию по программам. Я хотел бы уточнить, что это заседание не создает никакого прецедента для того, как Первый комитет будет подходить к вопросу планирования по программам в будущем.

С учетом значительного объема работы в Первом комитете Соединенное Королевство хотело бы вновь заявить, что мы считаем Комитет по программе и координации наиболее подходящим местом для рассмотрения программы и вынесения технических заключений и рекомендаций по предлагаемому плану по программам на 2023 год.

Комитет по программе и координации играет важную техническую консультативную роль при рассмотрении Генеральной Ассамблеей бюджета по программам Организации Объединенных Наций. К сожалению, в этом году он в очередной раз не представил Генеральной Ассамблее никаких заключений или рекомендаций по этой программе. Мы вновь призываем Комитет удвоить усилия, направленные на достижение консенсуса по всем программам в следующем году.

Мандаты, охватываемые этой программой, были согласованы. Комитету сейчас предлагается рассмотреть предлагаемый план по программе, чтобы убедиться, что мероприятия, предлагаемые Генеральным секретарем, соответствуют

согласованным мандатам. Это не значит, что эти мандаты должны быть заново пересмотрены или согласованы в процессе технического обзора.

Как указано в резолюциях Генеральной Ассамблеи и как предусмотрено положениями и правилами, роль Пятого комитета по-прежнему заключается в утверждении планов по программам. Мы благодарим наших коллег из Управления по вопросам разоружения за подготовку программы 3. Соединенное Королевство поддерживает важнейшую работу Управления. В частности, мы высоко оцениваем его работу в поддержку организации десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Как известно, в прошлом году многосторонние усилия в этой области были подорваны пандемией коронавирусного заболевания. Мы приветствуем проведение Управлением по вопросам разоружения виртуальных сессий и проявляемую им гибкость в течение последних лет. Мы хотели бы получить обновленную информацию о том, в какой мере полученный опыт повлиял на улучшение выполнения мандата.

Мы приветствуем продолжающиеся усилия в рамках программы по укреплению нормы, запрещающей химическое оружие, в том числе путем поддержки полного выполнения международных документов, таких как Конвенция о химическом оружии. Для реализации этой программы ключевое значение имеет поддержание уровня технической квалификации, готовности и ресурсного обеспечения.

Соединенное Королевство приветствует используемые в рамках программы решительные формулировки в отношении гендерного равенства и участия женщин в связанной с ней работе и хотело бы получить обновленную информацию о прогрессе в этой области.

Наконец, что касается доклада по программе Управления служб внутреннего надзора, то мы приветствуем шаги, предпринятые Управлением по вопросам разоружения для выполнения рекомендаций. В частности, мы высоко оцениваем разработанный Управлением первый стратегический план на период 2021–2025 годов и предпринятые им шаги для улучшения мониторинга и оценки.

В заключение Соединенное Королевство просит Вас, г-н Председатель, от имени этого Комитета рекомендовать Пятому комитету, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила соответствующие планы по программам без изменений.

Г-н Лейти Новаис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать, я хотел бы выразить наше удивление тем фактом, что на обсуждение десятков страниц предлагаемой программы было выделено лишь немногим более одного часа. Более того, хотя мы полностью поддерживаем участие гражданского общества в работе Комитета, я хотел бы выразить свое удивление по поводу того, что группа гражданского общества, как мы видим, почти полностью состоит из представителей европейских национальностей из стран северного полушария. Искренне надеемся, что на следующем заседании мы увидим более сбалансированный состав группы в этническом и географическом плане.

Переходя к своему заявлению, хочу напомнить, что в своей принятой на прошлой сессии резолюции 76/236 Генеральная Ассамблея вновь заявила, что во всех случаях, когда Комитет по программе и координации не может вынести заключения и рекомендации в отношении конкретной подпрограммы или программы предлагаемого бюджета по программам, такая подпрограмма или программа будет рассматриваться на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, ее соответствующим главным комитетом или ее главными комитетами, ответственными за данные мандаты, в самом начале ее сессии с целью как можно скорее, но не позднее чем через четыре недели после начала сессии представить Пятому комитету любые заключения и рекомендации, с тем чтобы Пятый комитет мог рассмотреть их своевременно.

Несмотря на неустанные усилия ряда делегаций, включая нашу, в этом году КПК вновь не смог достичь консенсуса по пяти программам, включая программу 3 «Разоружение». Планирование по программам — это важнейшая часть работы Организации Объединенных Наций. Именно с его помощью мандаты преобразуются в конкретную деятельность, которую надлежит осуществлять Организации. Когда мы не можем получить одобрение программ на межправительственном уровне, Секретариат остается без каких-либо руководящих указаний и не в состоянии надлежащим образом выполнять свои мандаты.

Крайне разочаровывает тот факт, что КПК вновь не удалось утвердить программу разоружения. В этой связи позвольте мне отметить слова некоторых делегаций о подрыве работы КПК, в частности их утверждения о том, что работу КПК может подорвать деятельность главных комитетов по проведению анализа и вынесению рекомендаций. Работу КПК подрывают не обсуждения главных комитетов и вынесение ими рекомендаций по программам, а неспособность КПК выполнить свой мандат. Если ситуация не изменится, эти обязанности должны будут взять на себя главные комитеты в соответствии с правилами процедуры, регулирующими их работу. Это уже происходило в прошлом и вполне может произойти в будущем, если КПК будет по-прежнему не в состоянии справляться с возложенными на него задачами.

Продолжу свое выступление: крайне разочаровывает тот факт, что КПК не удалось утвердить программу разоружения, что в значительной степени обусловлено политизацией обсуждений, которые должны носить сугубо технический характер. Вот уже четвертый год подряд Комитет не выносит заключений относительно программы 3. Однако в этом году Секретариат не должен остаться без разработанных на межправительственном уровне руководящих указаний. Позвольте мне вернуться к самой программе и отметить, что вопрос о ее утверждении не имеет никакого отношения к бюджетам. Я предлагаю коллегам ознакомиться с программой и понять, что ее утверждение не относится к компетенции Пятого комитета: речь идет о вопросе существования, который имеет непосредственное отношение к работе главных комитетов, включая Первый комитет.

Во-первых, я хотел бы заявить о нашей всесторонней поддержке деятельности Управления по вопросам разоружения (УВР), которое стремится содействовать многосторонним усилиям государств по реализации наших общих целей в области разоружения. Бразилия поддерживает программу в ее нынешнем виде и надеется, что Первый комитет сможет рекомендовать ее утверждение Пятым комитетом. Мы всецело поддерживаем ссылки на деятельность Секретариата в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия, в частности на организацию им первого совещания государств-участников, которое состоялось ранее в этом году. Надеемся, что такие ссылки будут сохранены в будущих программах в соответствии с мандатом

Генеральной Ассамблеи. Выступаем также за выработку учитывающего гендерную специфику подхода к реализации этой программы согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи о женщинах, разоружении, нераспространении и контроле над вооружениями. Повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности является одним из главных приоритетов для Бразилии в ее усилиях по разоружению. Кроме того, я хотел бы с удовлетворением отметить акцент, который делается в программе на необходимости более эффективного выполнения резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, процесс всеобъемлющего обзора которой в настоящее время проводится Советом.

Мы высоко оцениваем Ваши усилия, г-н Председатель, и усилия Секретариата по проведению этого важнейшего заседания. Мы подчеркиваем срочный характер вопросов, которые связаны с этим пунктом повестки дня, касающимся планирования по программам, и надеемся, что Первый комитет сможет завершить обзор указанной программы и направить свои выводы и рекомендации Пятому комитету. Это заседание не должно носить исключительно процедурный характер. Оно не должно сводиться лишь к представлению всех позиций. Я должен подчеркнуть, что мы уполномочены представлять выводы и рекомендации нашим коллегам в Пятом комитете. Любые недоработки в этом отношении будут означать, что нам вновь не удалось выполнить свои обязанности.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Выражаем признательность за организацию этого заседания и хотели бы высказать несколько замечаний по данному вопросу.

Что касается планирования по программам, то мы приветствуем тот факт, что в соответствии с программой работы нашего Комитета у нас есть возможность провести обсуждение по этому вопросу. Считаем, что именно главные комитеты должны проводить предметное обсуждение программ и подпрограмм предлагаемого бюджета по программам, по которым Комитет по программе и координации не представил конкретных выводов и рекомендаций, особенно если эти программы и подпрограммы предусмотрены для воплощения в жизнь мандатов, которые разработал этот Комитет или разработке которых он способствовал. Благодаря этому администраторы программ

Организации смогут располагать соответствующей и надлежащей «дорожной картой» для выполнения ими своей работы в максимально сжатые сроки.

Что касается методов работы, то мы хотели бы напомнить, что пандемия сказалась на работе Организации, и для продолжения работы Генеральной Ассамблее пришлось адаптировать свои методы. Напомним, что эти методы носили исключительный характер. Мы должны и впредь руководствоваться правилами Генеральной Ассамблеи в своей работе и уважать мандаты и функции Ассамблеи. Мы выступаем за возобновление работы в очном режиме нашего Комитета, Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов, а также за возобновление очных переговоров. Необходимо обеспечить равноправное участие всех делегаций.

Г-н Кусано (Япония) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность Председателю и Секретариату Первого комитета за все предпринимаемые ими усилия.

В пункте 16 резолюции 76/236 говорится, что когда Комитет по программе и координации (КПК) не может вынести заключения и рекомендации в отношении планов, такие планы выносятся на рассмотрение на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, ее соответствующим главным комитетом или ее главными комитетами, ответственными за данные мандаты, в самом начале ее сессии с целью как можно скорее, но не позднее чем через четыре недели после начала сессии представить Пятому комитету любые заключения и рекомендации, с тем чтобы Пятый комитет мог рассмотреть их своевременно.

Хотя мы считаем, что решение о том, рассматривать ли в рамках нашей программы работы этот вопрос о планировании по программам или нет и если рассматривать, то каким образом, действительно находится в компетенции каждого отдельного комитета, и делегация нашей страны по-прежнему привержена позитивному и конструктивному взаимодействию для достижения наилучшего возможного результата для всех нас, о чем свидетельствует работа КПК, мы также придерживаемся мнения, что обсуждение этих планов является длительным и сложным в политическом плане процессом, что означает, что решение этого вопроса отнимет много ценного времени у и без того перегруженного работой Первого комитета.

Важно также отметить, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, включая планирование по программам. Поэтому мы считаем, что в наших интересах оперативно передать эти планы по программам на рассмотрение Пятого комитета, с тем чтобы он мог продолжить свою работу, при том понимании, что дальнейший ход работы главных комитетов определяют их председатели.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Мы признательны Управлению по вопросам разоружения за поддержку в выполнении решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Такое содействие должно носить непредвзятый, деполитизированный характер и осуществляться в строгом соответствии с мандатами, выданными государствами-членами. Аналогичное требование мы предъявляем и к проекту программы работы. Российская делегация представляла предложения по корректировке документа (A/77/6), и в целях экономии времени я не буду излагать их вновь здесь, в рамках Первого комитета. В случае необходимости мы были бы готовы переслать Вам наши соображения на этот счет, г-н Председатель.

Проблема с документом и его рассмотрением в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи заключается не в отсутствии необходимого уровня экспертизы в Пятом комитете, а в том, что само содержание документа не соответствует мандату Пятого комитета, потому что в документ было включено достаточно много положений, касающихся напрямую деятельности и сферы интересов Первого комитета — вопросов существа: проблематики контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Именно поэтому Пятый комитет и Комитет по программе и координации вряд ли способны рассмотреть данные вопросы и придти к консенсусному решению. В нынешних условиях оптимальным вариантом, на наш взгляд, является воспроизведение принятого в прошлом году решения, которое могло быть изложено в следующем виде:

(говорит по-английски)

«Утверждает для программы 3 предлагаемого бюджета на 2023 год — в порядке исключения, не создавая прецедента, — описательную часть программы, состоящую исключительно из списка

мандатов на уровне программы и описаний целей, утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 71/6, и деятельности, предусмотренной на 2023 год, на уровне подпрограмм».

(говорит по-русски)

Мы бы хотели также воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы представить российские подходы к организации деятельности Первого комитета, в том числе в отношении участия наблюдателей из числа неправительственных субъектов, о чем уже говорил уважаемый представитель Бразилии. Данный вопрос нас также крайне волнует, особенно с учетом того набора неправительственных организаций, который мы заслушали сегодня.

Заседания Первого комитета должны проводиться исключительно в очном формате с присутствием в зале должного количества профильных членов каждой делегации. Дистанционный или «гибридный» режим заседаний не представляется для нас приемлемым. Как показала практика, подобные альтернативные форматы существенно снижают эффективность работы и не способствуют достижению успешных результатов.

Важным вопросом, связанным с организацией деятельности Первого комитета, является также участие негосударственных субъектов. Исходим из того, что такое участие должно полностью соответствовать правилам процедуры Генеральной Ассамблеи и устоявшейся в Первом комитете практике. Оно должно осуществляться без ущерба для межгосударственной природы данного органа. Государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, межправительственные организации и структуры, которым был предоставлен статус наблюдателей при Генеральной Ассамблее, имеют постоянное приглашение участвовать в заседаниях в качестве наблюдателей. Другие заинтересованные стороны должны проинформировать Секретариат о своей заинтересованности в участии в ее работе путем предоставления информации о целях, программах и деятельности организации в сферах, относящихся к компетенции Первого комитета. Данные организации будут соответствующим образом приглашены в качестве наблюдателей на сессию по процедуре отсутствия возражений. Негосударственные организации, которым был предоставлен статус наблюдателей при Генеральной Ассамблее, а также другие заинтересованные стороны, одобренные государствами-членами

по процедуре отсутствия возражений, смогут присутствовать на официальных заседаниях Генеральной Ассамблеи, выступать с устными заявлениями в рамках специализированного неформального сегмента для негосударственных субъектов и вносить письменные вклады, которые будут публиковаться. Все вклады должны соответствовать повестке дня Первого комитета.

Государства-члены должны использовать свое суверенное право задействовать процедуру возражения благоразумно, в духе инклюзивности и стремления поощрять значимый вклад других заинтересованных сторон в работу Первого комитета. Другие заинтересованные стороны должны подходить к работе в Первом комитете ответственно и в политически нейтральном ключе.

Следует обеспечить соблюдение принципов справедливого географического распределения и разнообразия участвующих неправительственных субъектов. Если государство-член возражает против участия какой-либо другой заинтересованной стороны, оно не обязано делать это публично или раскрывать причины своего решения. При этом такое государство имеет право в добровольном порядке проинформировать о своем возражении и его мотивах. С согласия данного государства Председатель может поделиться полученными сведениями с другим государством-участником по запросу последнего. Следование указанным принципам позволит избежать проблем в будущей деятельности Первого комитета и обеспечит ее эффективность.

Дополнительным препятствием для развития диалога между государствами-членами Организации Объединенных Наций по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения является также вопрос выдачи виз делегатам, которые направляются на мероприятия по линии Организации Объединенных Наций. И здесь мы хотели бы вновь подчеркнуть недобросовестное выполнение американской стороной своих обязательств по выдаче виз членам делегаций, направляющимся на такие мероприятия по линии Организации Объединенных Наций. Такая практика недопустима и является грубым нарушением международно-правовых обязательств Соединенных

Штатов по соглашению 1947 года о штаб-квартире Организации Объединенных Наций, которое предусматривает предоставление беспрепятственного проезда в район Центральных учреждений Организации представителей или должностных лиц государств — членов Организации Объединенных Наций, а также выдачу им виз «безвозмездно и в возможно краткий срок».

Г-жа Бентежа (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию этой дискуссии. Мы считаем важным проследить за тем, чтобы в ходе нее мы не отвлеклись от вопросов разоружения, которым посвящена основная работа Первого комитета, и не дублировали деятельность Комитета по программе и координации (КПК), что привело бы к ослаблению значимой роли последнего. Пункт «Планирование по программам» не предусматривает ни корректировки работы КПК, ни тем более пересмотра содержания мандатов, лежащих в основе планов. Я напоминаю о том, что эти мандаты уже согласованы, а планы представляют собой всего лишь их четкое изложение.

Мы сожалеем, что не удалось достичь консенсуса по такой важной программе, как программа, касающаяся разоружения. Планирование должно осуществляться на основе консенсуса. Пятый комитет отвечает за надзор за выполнением мандатов и, соответственно, в конечном итоге несет ответственность за утверждение плана и бюджета. Планы по программе 3 достоверно отражают мандат, который был предоставлен государствами-членами по этому вопросу, и мы их поддерживаем. Таким образом, г-н Председатель, просим Вас от имени Первого комитета рекомендовать Пятому комитету утвердить этот план в предложенном виде без изменений.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан, а время, отведенное для этого заседания, закончилось. Я предоставляю делегациям возможность ознакомиться с кратким содержанием сегодняшних обсуждений. Следующее заседание Комитета состоится завтра в 15 ч 00 мин в этом же зале заседаний — Комитет приступит к этапу тематических дискуссий.

Заседание закрывается в 17 ч 00 мин.